

Влада МОЛНЕВА

СЛЕД ЧЕРНОГО
ПРИЗРАКА

ЗА ГРАНЬЮ

За гранью. Мистические триллеры

Влада Молнева

След черного призрака

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Молнева В.

След черного призрака / В. Молнева — «Эксмо», 2022 — (За
гранью. Мистические триллеры)

ISBN 978-5-04-171237-2

Способности экстрасенса - это дар или проклятие? Можно ли с их помощью
избавить мир от сгустившегося зла? К целительнице и ясновидящей Злате
обратилась девушка Инга, в чьем огромном особняке стал появляться призрак
Черной Марты - предвестницы скорой смерти. Недобрый дух уже забрал
одну девушку, а теперь явился следующей жертве... Только Злата с помощью
своего дара может спасти девушку и узнать, чего на самом деле хочет Чёрная
Марта.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-171237-2

© Молнева В., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	33
Глава 9	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Влада Молнева

След черного призрака

© Молнева В., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Раннее утро, звонок в дверь. На часах – начало седьмого. Петухи едва успели пропеть. Это не радует. Повесить, что ли, табличку на двери: «Приём с 9.30 до 17.00, выходной – воскресенье».

Нет, лучше понедельник – он как раз сегодня.

Я неохотно натянула халат и побрела в прихожую, уговаривая себя проснуться:

«Ладно, Злата, наверное, кому-то очень плохо. Ещё хуже, чем тебе, не спавшей больше суток».

Лечение онкологии всегда отнимает много сил. Именно этим я занималась последние несколько дней. Вчера моей сорокапятилетней пациентке наконец стало лучше – кризис миновал. Зато мне теперь требовался полноценный отдых.

Открыла дверь.

М-да, посетитель не похож на страждущего. Вообще ни на кого не похож: подросток-гот в костюме Князя тьмы, причём костюм великоват на пару размеров.

Он хмурил брови с претензией на грозный вид, но выглядел до смешного нелепо.

В другое время я бы обязательно посмеялась, а сейчас больше всего на свете мне хотелось просто спать.

Паренёк продолжал разглядывать меня с важным видом.

– Ты ведьма? – сурово уточнил он.

Ладно, я тоже умею грозно хмурить брови и не менее сурово ворчать:

– Да, ведьма! Невыспавшаяся, злая и голодная! Если потревожил без повода – превращу в жабу!

Он не испугался. Всё правильно, в четырнадцать лет в сказки уже не верят. Следующий этап погони за чудесами начнётся где-то после шестидесяти.

– Хочу продать душу дьяволу, – совершенно серьёзно заявил подросток. – Будешь посредницей?

Упс! Как-то я поторопилась со сказками.

– Извини, милый. В аду сейчас тоже кризис – с наличными напряжёнка. Дьявол сам всё распродаёт. Слышал об акции: две души по цене одной? Попробуй позже, когда курс доллара установится.

Очень хотелось просто вернуться в постель, но я заставила себя выйти за дверь и проследить, чтобы обиженное отказом недоразумение покинуло подъезд без разрушительных для помещения последствий. Неделю назад его аналогично разукрашенные сверстники разрисовали мою дверь и стены оскорбительно кривыми пентаклями и нелепыми косыми пентаграммами. Закрашивать пришлось долго, но парочку самых удачных я оставила – для антуража.

– Так-так! Развращаем детей, – протянул за моей спиной знакомый и успевший порядком надоест голос.

Я недовольно обернулась. Глеб. Рыжий помощник детектива, ранее прикидывавшийся рабочим. Вот уже третью неделю он жил в семнадцатой квартире и «курировал» меня, несомненно, с подачи Войничка. Не преследовал, по пятам не ходил, появлялся не больше двух раз в день, и всё же это жутко раздражало, а в моём нынешнем состоянии просто бесило.

– И тебя в жабу превращу! – пообещала я.

– Серьёзно. Ему не больше пятнадцати. – Он брезгливо поморщился, увидев недозакрашенный пентакль на стене. – Родители знают, чем ты их детям головы забиваешь?

Детям, которые мечтают продать душу дьяволу и рисуют на чужом имуществе пентаграммы? Боюсь, таких мне удивить уже нечем.

– Нет. Лучше в комара, маленького такого, мерзкого. И прихлопну лично! – продолжила мечтать вслух.

– А этой не больше семнадцати. Что у тебя тут за секта?

Я проследила за его взглядом. За моей спиной стояла худенькая нескладная девушка в чёрном джинсовом костюме и розовой футболке. В её коротких тёмных волосах пестрели яркие малиновые полоски. Кажется, таких называют эмо. И правда, куда родители смотрят? Они только за порог, а дети прямиком к ведьме – предлагать душу и конечности.

– Секта по борьбе с рыжими нахалами! Так что лучше сгинь по доброй воле, – предупредила я.

Он недовольно скривился, прошёл мимо нас и начал спускаться.

– Привет, – неохотно поздоровалась я с юным созданием. Пожелать доброго утра искренне не получалось, потому как ничего доброго в нём замечено не было. – Ты ко мне?

Судя по тому, как грустно и жалобно она всё это время на меня смотрела – вопрос риторический, но надежда, как известно, засыпает... в смысле умирает последней.

– Да. Вы Злата? – Девушка нерешительно шагнула навстречу и протянула мне узкую ладошку с короткими, выкрашенными в чёрный цвет ногтями.

– Увы.

– Что, простите?

– Была бы кем-то ещё, спала бы сейчас спокойно. Проходи.

Я мужественно подавила зевок, вежливо потрясла ладошку и посторонилась, пропуская девушку в квартиру.

Она вошла и застыла в прихожей каменным чёрно-розовым изваянием.

– Ну, и что такого ужасного у тебя случилось?

– Почему ужасного? – отмерла она.

– Потому что сейчас рановато и для дружеского визита, а мы с тобой даже незнакомы.

– Э... вы правы. Я – Инга.

Она снова протянула руку. Повезло мне – ещё и соображает медленно.

– Ладно, познакомились. Вообще-то это сказано к тому, что в такую рань я могу принять исключительно по вопросу жизни и смерти.

– А... да, конечно, у меня как раз такой вопрос. – Девушка опустила руку и протяжно всхлипнула.

Ну вот, только ревуших подростков мне не хватало. Сейчас начнёт какую-нибудь несчастную любовь оплакивать.

Я тяжело вздохнула. Призрачные надежды на продолжение утреннего сна таяли на глазах.

– Проходи, Инга. Лет-то тебе сколько?

– Восемнадцать. – Она несмело прошла вслед за мной в кухню.

Что ж, эта хотя бы совершеннолетняя.

– Посиди минутку. – Я кивнула на диван у окна.

Нанесла визит в ванную, умылась, переоделась и неохотно вернулась к посетительнице.

Чай и кофе предлагать не стала. Мне сейчас не до демонстрации гостеприимства.

Инга сидела прямая, как натянутая струна, и судорожно комкала в руках одну из моих бумажных салфеток.

– Ладно, быстрее начнём, быстрее закончим. Что у тебя случилось?

– Макс не вернулся домой, – снова всхлипнула она. – А одна моя знакомая слышала от другой своей знакомой о том, как вы нашли пропавшую девочку. Вот, я и подумала...

Так-так, сарафанное радио имени Алины Шолоховой заработало! Жаль, не совсем вовремя.

– Кто такой Макс?

– Мой лучший друг! – Ещё одно душераздирающее всхлипывание. – Пропал два дня назад. Я не знаю, что делать.

– А что полиция говорит?

Девушка растерялась и начала растерянно оправдываться:

– Мама сказала, что полиция такой ерундой заниматься не будет. И вот я...

– Стоп! Ерундой? – Я наконец проснулась и почувствовала подвох: – Инга, ещё раз – кто такой Макс?

– Мой лучший друг.

Я мысленно сосчитала до десяти и уточнила:

– А точнее? Кто это: ребёнок, парень, местный бомж?

Святая наивность растерянно захлопала ресницами и выдала:

– Почему бомж? Макс – моя собака.

Ух! Боженька, дай мне терпения!

– Так, всё! Приём окончен, до свидания!

– Нет, пожалуйста! Куда же мне ещё обращаться?!

В голубых глазах девочки светилось неподдельное отчаяние, но я не дрогнула: вынужденная бессонница – отличное средство от мягкосердечия.

– Куда угодно! В службу спасения, к Чипу и Дейлу! Я собак не ищу!

– Но это не просто собака! Макс – единственное существо, которое меня любит!

Ах, юность – беспокойная пора гормональных бурь и больших преувеличений.

– Ты – сирота? – на всякий случай уточнила я.

– Можно и так сказать, – неохотно ответила Инга, потянувшись за второй салфеткой. От первой остались только обрывки. – Сирота при живых родителях. У отца давно другая семья, а мама... для неё в жизни главное – карьера, новый муж и ещё Богдан – гордость семьи. А вот я – её самое большое разочарование: ни талантов, ни внешности. Уверена, она даже не заметит, что я уехала.

– Далеко живёшь?

– В Москве, но сейчас в коттеджном посёлке. У нас там загородный дом.

Она сказала название посёлка. Далековато – километров сто восемьдесят проехала!

– А ближе никого не нашла? У тебя столица под боком, там экстрасенсов пруд пруди.

– У нас и по соседству одна живёт – Дарина. – Инга расправилась со второй салфеткой, я охотно подсунула ей третью, лишь бы не ревела. – Но она только на картах гадает. Ничего толком не сказала. И вообще я её боюсь. Говорят, она... э... тёмная!

Я умилилась: ну прямо Ночной дозор – «всем выйти из сумрака!»

– А я, по-твоему, белая и пушистая? Всех люблю и бросаюсь на помощь по первому зову? Знаешь, возможно, в другое время я более терпима и милосердна, но не сейчас.

– Мне зайти позже? – всхлипнув, уточнила Инга.

– Угу, в следующей жизни.

– О, пожалуйста! Умоляю, не отказывайтесь! Я заплачу! – Она поспешно выгребла из сумочки несколько мятых тысячерублёвок и положила передо мной. – Вот. У меня ещё есть. Деньги – единственное, что я получаю без возражений.

– Ты первая, кто на это жалуется.

Я с тяжёлым вздохом пересчитала купюры и вернула половину. Всё равно ведь не останется. Проще потратить ещё немного своих... гм... последних сил да отпустить её с миром.

– У тебя есть что-нибудь, принадлежащее псу?

Ах, как я надеялась на отрицательный ответ. Увы, Инга вытащила из сумочки ошейник, на котором отчётливо выделялись несколько рыжих волосков.

Отлично! В собачьей шкуре мне до сих пор приходилось бывать лишь образно. Теперь же предстояло буквально перевоплотиться в четвероногое, лающее и грызущее кости существо.

Бр! Нет уж, увольте, обойдусь установкой наблюдателя.

– Хорошо, попробую, но обещать ничего не могу. С животными я прежде не работала.

Она смиренно кивнула. Я отделила несколько волосков, зажала их между ладонями и начала отсчёт.

Поздний вечер. Пёс небольшой, рыжий, явно не голубых кровей, крадётся к строению, напоминающему сарай. Вдруг его ухо вздёрнулось, и он резко обернулся, видимо, на звук. В поле зрения мелькнула тёмная фигура, занёсшая лопату. Последовал удар по голове. На этом всё...

Нет, он ещё жив. Его куда-то понесли, затем бросили на кучу сухих сучьев.

Теперь точно всё. Глаза пса закрылись навсегда, по телу прошла последняя судорога, и он обмяк, уткнувшись носом во что-то бело-оранжевое.

Присмотревшись, я разглядела... женскую ладонь с длинными ногтями ядовито-морковного цвета.

Глава 2

Я медленно открыла глаза и растёрла виски, в них барабанили отбойные молотки. Голова была тяжёлой.

От надежды, светившейся в голубых глазах Инги, стало только хуже. Она молчала, боясь задавать вопросы, а я не знала, что именно ей сказать. Сначала лучше удостовериться в реальности своих видений.

– Скажи, Инга, твой Макс не слишком породистый, верно?

Она удивлённо моргнула:

– Да, он... я подобрала его на улице совсем маленьким шесть лет назад, но для меня никогда не имело значения, какой он породы. Мама его не любила, называла смесью бульдога с носорогом. А что?

– В посёлке он часто выходил за пределы дома?

Ещё один удивлённо-настороженный взгляд в мою сторону:

– Да, он постоянно находил какую-нибудь лазейку и убегал, но вечером всегда возвращался. А позавчера не вернулся. Мы с Фёдором обошли ближайшие окрестности, звали его – бесполезно. Вы можете мне его найти?

– Кто такой Фёдор?

Я как могла тянула время, чтобы не оказаться в эпицентре горьких слёз девочки-эмо, а ещё не давала покоя рука с морковным маникюром. Не могла ли она померещиться? В моём теперешнем состоянии это вполне допустимо.

– Фёдор работает у нас. Приводит в порядок двор и сад, ездит по маминым поручениям и ещё много всего делает. Так что с Максом?

Дальше темнить смысла не было. Я пододвинула ей ещё стопку салфеток и призналась:

– Мне очень жаль, Инга, но Макса больше нет. Похоже, он повадился к кому-то во двор, и хозяевам это не понравилось. От него избавились.

– Как?! Кто?! Почему?!

– Кто – не видела. Его ударили по голове, по-моему, лопатой.

– Нет! Не верю. Это не может быть правдой! – Она вскочила, от резкого движения со стола посыпались салфетки и деньги.

– Успокойся, пожалуйста. Я описываю то, что видела.

– Нет! Вы ошиблись!

Очень на это надеюсь.

– Возможно. Я сейчас не в лучшей форме.

После этих слов Инга немного успокоилась и снова села.

– Если вы его видели – где он сейчас? Что это за место?

– Не знаю, рядом находятся деревья, кусты и куча хвороста. Тебе это о чём-то говорит?

Она потянулась за упавшими салфетками и принялась усердно размазывать ими потёкшую тушь.

– У нас там лес неподалёку – деревьев и кустов хватает. Может... может, он просто ранен или болен?

В её дрожащем голосе звучала горячая мольба, но меня по-прежнему больше занимала неподвижная ладонь под кучей сучьев. Что, если женщина ещё жива? Хотя вряд ли – живые под хворостом не лежат.

– Что? А... не знаю. Говорю же, я плохо себя чувствую и не могу ручаться за результат. Давай сделаем так: оставь мне ошейник и свой номер телефона. Вечером попробую повторить попытку и отзвонюсь.

«Просто проверю, позвоню, и на этом всё – большая жирная точка!» – мысленно пообещала я себе, не желая ввязываться в очередную авантюру.

Девушка, получив возможность снова надеяться, заметно повеселела. Подняла с пола деньги, аккуратно сложила их на столе и поспешила откланяться.

Меня так и подмывало спросить, нет ли у неё знакомых с ногтями морковного цвета, но рисковать не стала. Потом объясняй, зачем мне это понадобилось и что я имела в виду, а ответов всё равно нет. Сначала нужно убедиться, что моё видение не плод усталости и бессонницы.

Ближе к вечеру меня разбудил звонок в дверь.

Я неохотно побрела в прихожую и, посмотрев в глазок, с ворчанием открыла дверь:

– Бабушка! Ну, зачем ты трезвонишь? У тебя ведь ключи есть!

Василиса Аркадьевна вошла в квартиру и плотно прикрыла дверь.

– Привет. Извини, ключи забыла. А что здесь делает тот рыжий? Я думала, рабочие уехали, а он снова здесь! И где другой – высокий? Странно всё это.

Скорее возмутительно и, если честно, глупо. Чего Войнич этим добивается? Решил поиграть в вершителя судеб? Мания величия прогрессирует? Ну-ну, скипетр – в зубы, трезубец – в пече... в помощь. Только если захочу уехать – ни он, ни кто-то другой меня не остановит. Но пока такого желания нет, поспешила успокоить бабушку, сочиняя на ходу:

– Всё в порядке. Там какие-то проблемы с водопроводом и сплит-системой, вот Глеб и разбирается. Он только вчера приехал.

Всю неделю я старалась навещать бабушку сама для того, чтобы она не встретила с рыжим и ничего не заподозрила. Вот только вчера просто физически не смогла.

Она недоверчиво покачала головой:

– А хозяин где? Что он вообще здесь делает? Из этой глуши люди, наоборот, уезжают.

Ненавижу лгать бабушке, но правда может толкнуть её на опрометчивые и непредсказуемые поступки. А мне невыносимо будет снова увидеть в её глазах тень прежнего страха и то почти забытое затравленное выражение загнанного сворой охотников зверя.

– Алан? Ему врачи по состоянию здоровья здешний климат рекомендовали, вот он и приезжает периодически.

Н-да, не слишком убедительно. Не мастерица я истории придумывать.

– По состоянию здоровья? Что-то не похож он на больного, – продолжала ворчать наблюдательная родственница.

Ей бы следователем работать – никто бы от правосудия не ушёл. Я поспешила отвлечь бабулю от оттачивания дедуктивного метода.

– Не зря говорят – внешность обманчива. Как хорошо, что ты зашла, мне нужна помощь в одном деле.

Это не было ложью – мне ведь предстояло повторить попытку поисков рыжего Макса. Боюсь, теперь перевоплощения не избежать.

Мы устроились на кухне. Бабушка, наскоро введённая в курс дела, настороженно разглядывала ошейник в моих руках.

– Собака?! Почему ты просто не отказалась? И так здоровье на всех подряд тратишь. А тут даже не человек – пёс какой-то!

– Откажешься тут, когда его хозяйка меня чуть в слезах не утопила.

– Но...

– Бабуль, всё в порядке, я просто посмотрю, где сейчас собака. На это много сил не потребуется. К тому же всё уже оплачено. А ты просто так зашла или по поводу?

– По поводу. Наш главврач в ожидании комиссии совсем озверел. Мало ему санаторий в идеальное состояние привести, так он ещё сотрудников на курсы повышения квалификации за переаттестацией отправляет. Так что я на старости лет уезжаю учиться!

Она обиженно надула аккуратно подкрашенные губы и посмотрела на меня чуть ли не умоляюще:

– Ты не могла бы как-то повлиять на шефа, чтобы он изменил это глупейшее решение? Это же на целый месяц морока!

Я обняла её за плечи и потёрлась щекой о её щёку.

– Бабуль, прости, ты же знаешь – не могу. А ты поезжай – развеешься немного, получишь новые впечатления.

– А как же ты тут без меня? Да ещё этот рыжий рядом крутится!

– Ох! Дался тебе этот рыжий! Он скоро уедет, а я уже большая девочка – справлюсь.

Будем созваниваться.

– Обязательно приеду на выходные, – примирительно проворчала Василиса Аркадьевна.

– Вот и славно! А теперь давай займёмся поисками Макса.

– Кого?

– Пропавшего пса.

– Какая глупость называть животных человеческими именами, – продолжала ворчать бабушка, но уже вполне миролюбиво. – Ладно, давай начинать. Только сильно не напрягайся – это всего лишь собака.

Когда через полчаса я звонила Инге, утешить её было нечем. Пёс был мёртв, как, вероятно, и та, кому принадлежал рука, – она мне, к сожалению, не померещилась.

Инга предсказуемо рыдала в трубку добрых три минуты. Когда смогла выдавать членораздельные звуки, попросила указать место, где он находится.

На этот раз мне удалось разобрать некоторые ориентиры – я их назвала.

Инга, судя по реакции, знала, где это.

Я взяла с девочки обещание, что она не пойдёт туда одна. Про руку ничего говорить не стала. Если найдут пса, её и так невозможно будет не заметить, а мне лишние вопросы и проблемы ни к чему.

Проводив бабушку, весь следующий день я провела, борясь с желанием позвонить Инге и узнать новости.

На душе было муторно и беспокойно. Услужливая память регулярно высвечивала образ чьей-то безжизненной ладони, а стервозная совесть (мне достался именно такой мутированный экземпляр) атаковала сомнениями, настаивая: нужно было рассказать всё сразу, вдруг женщина была ещё жива! Да и то, что я отправила Ингу в лес, где, возможно, кого-то убили, одну (вряд ли она прислушалась к моему совету взять провожатых), тоже не успокаивало.

Вечером я всё же набрала её номер, но телефон девушки не отвечал.

Глава 3

На следующее утро она появилась сама. Вся в чёрном, на этот раз без проблесков розового. Круги под глазами были под цвет одежды и на её бледном лице смотрелись зловеще.

– Злата, умоляю, помогите! Вы должны мне помочь! – заверещала она, едва я открыла дверь.

– Инга, проходи, что случилось?

Я взяла девочку за руку и успокаивающе погладила по спине, её была крупная нервная дрожь. Похоже, и Макса, и хозяйку бесхозной ладони она нашла.

Я проводила Ингу в гостиную, усадила в кресло и принесла воды. Она дрожала так, что, когда пила, зубы цокали о край стакана.

– Тебе лучше?

– Немного. Спасибо. – Она отодвинула стакан, закрыла лицо руками и выдала потрясающий вопрос: – Вы когда-нибудь видели привидение?

Гм... Неожиданно. Очень неожиданно.

– Нет, пока не доводилось.

– А я видела, – пробормотала девочка, по-прежнему не отнимая ладоней от глаз. – Я схожу с ума, да?

Ну, и как на это реагировать?

– Э... можно подробнее?

– Я видела привидение, и Оксана его тоже видела. Она нам говорила, но никто ей не поверил, а теперь она мертва! Что, если я тоже умру?!

– Стоп! Стоп! – Я попыталась прервать этот маловнятный поток бессознательного. – Инга, возьми себя в руки и расскажи с самого начала. А начиналось у нас всё с Макса, помнишь, ты его нашла?

Она вздрогнула и подняла голову, бледные губы подрагивали, слова давались с трудом:

– Да. Мы с Фёдором нашли его в лесу, там, где вы и говорили. Он... он... мёртв. А ещё там была Оксана... и она тоже...

И без того скомканный монолог прервали громкие отчаянные всхлипывания.

Я растёрла виски. Получается, рука с ярким маникюром принадлежала некой Оксане, с которой девочка была знакома.

– Инга, может, тебе успокаивающей настойки накапать? У меня есть – собственного производства. Всё натуральное – одни травы.

– Нет, спасибо, мне нельзя ничего такого, я за рулём. – Она достала из кармана большой, отнюдь не дамский клетчатый платок и шумно высморкалась.

Мило. Я посмотрела на её трясущиеся руки. Это кто же её в таком состоянии за руль пустил?

– Ладно, я тебя слушаю. Объясни, кто такая Оксана.

– Знакомая Вика, она с ним приехала. Жила у нас неделю, потом уехала. Мы думали – домой вернулась, а она там, в лесу, с пробитой головой всё это время лежала!

Всхлипывания усилились.

– С пробитой головой? Так что же с ней случилось?

– Не знаю. Полиция выясняет. Может, она просто упала неудачно, – неуверенно сказала девочка. – У неё вся голова в крови, и на теле тоже кровь была, а в том месте много камней и ям.

Ага! Шла, споткнулась, ударилась о пару камешков, умерла и забросала себя сухими ветками, чтобы нашли не сразу.

– А знаете, не важно, как она умерла! Это всё случилось из-за Марты! – заявила вдруг Инга торжественно, словно присягу приносила, и посмотрела на меня так, что я, не задавая вопросов, пошла на кухню и вернулась с ложкой настойки.

– Выпей, она безвредна, спирта здесь нет. Твоё вождение не пострадает, наоборот, домой точно доедешь без приключений.

Она послушно проглотила горьковатую коричневую жидкость и рефлекторно скривилась.

– Успокоилась? Хорошо, продолжаем беседу. Марта – это кто?

Я уже примерно знала, что она скажет, и, к сожалению, не ошиблась.

– Чёрная Марта – призрак. Говорят, с тем, кто его увидит, случается несчастье. Вот с Оксаной и случилось... А я её тоже вчера видела, клянусь!

– Кто говорит?

– Что?

– Кто говорит такую чушь?

– Вы не верите в привидения? – искренне удивилась Инга.

– Я не верю, что мёртвые могут причинить вред живым. Так кто тебе это наговорил?

– Э... Дарина.

Хм, знакомое имя.

– Та, которая «тёмная»?

– Да. У неё магазинчик неподалёку от нашего дома. Там много всего интересного продаётся – от карт Таро до шаманских бубнов. Меня туда Света потащила, она такое любит! А Дарина нам сразу сказала – это плохой дом, в нём когда-то Чёрная Марта жила! – взвлекла рассказывала девушка. – Мы тогда, конечно, ей не поверили. А Светка вообще решила провести спиритический сеанс и вызвать эту самую Марту. Она авантюристка – ничего не боится. Мы купили у Дарины чёрные свечи и специальное руководство, где написано, как духов вызывать. Она нас отговаривала, потому что, если девушка или женщина увидит Марту – с ней случится что-то очень плохое!

От обилия имён и подробностей у меня закружилась голова.

– Почему именно девушка или женщина? А мужчинам ничего не грозит?

– Да. Мужчинам она, говорят, не является. – Инга, похоже, совсем успокоилась и продолжила: – Сеанс мы провели. На нём ничего необычного не произошло, а следующей ночью проснулись от жуткого крика Оксаны. Она стояла посреди коридора в одной коротенькой летней пижаме, всё кричала, кричала и никак не могла успокоиться. А когда смогла говорить, заявила, что видела привидение.

– Э... может, она просто спектакль разыграла – пошутила. У некоторых странное чувство юмора.

– Мы тоже тогда так подумали, она ведь вместе с Виком в театральном училась – будущая актриса. А потом Оксана вообще пропала. То есть все думали, что она уехала. Они с Виком перед этим как раз поссорились, вот мы и решили...

– Ясно. Ну и с чего ты взяла, что её смерть связана с привидением?

Инга долго изучала свои пальцы, сцепленные, точнее, практически спаянные на худых коленях в замок, потом тихо сказала:

– Она её увидела и практически сразу умерла. Мне страшно. Я тоже видела вчера ночью в нашем саду девушку в длинном белом платье с чёрными волосами. Это была она, Марта.

– И как же ты это поняла?

– Не знаю, просто поняла, и всё. И теперь боюсь, со мной тоже что-то случится!

Если боится, скорее всего так и будет. Сильные эмоции притягивают соответствующие ситуации. Когда страхи и стрессы накапливаются долго – они обязательно материализуются в реальности. Чтобы остановить программу саморазрушения, достаточно переключиться на

позитивные вибрации: акцентировать внимание на приятном, избегать мыслей о плохом, и всё нормализуется.

Вот только у Инги это сейчас не получится. Как бы её успокоить? Может, попробовать рассказать вместо страшной сказки добрую?

– Инга, вы давно живёте в том доме?

– Нет. Его почти год перестраивали и перedelывали, мы только в начале июня въехали.

– И что, те, кто его перестраивал, жаловались на козни призраков?

Она растерянно теребила уголок чёрной футболки.

– Не знаю, кажется, нет.

– Вот! Хотя целый год там работали! А предыдущие владельцы жаловались?

Инга вскинула на меня испуганные глаза.

– Мы их не знали. Дом достался моему отцу от какого-то дальнего родственника. Он долго пустовал, потом родители развелись, папа оставил маме всё недвижимое имущество. Она вспомнила об этом доме, только когда в посёлке началось строительство элитных коттеджей, и превратила его в один из них.

– Стало быть, привидение с вами ещё и в родственных связях? Ну разве не абсурд? Ты только послушай, как нелепо это всё звучит!

– Нет, не в родственных. Марту удочерили уже подростком, так Дарина рассказывала, – совершенно серьёзно заверила Инга.

Я вздохнула, признавая поражение. Похоже, к логике здесь взывать бессмысленно, попробуем другой способ.

– Ладно, давай я сделаю тебе оберег и заряджу его на защиту и удачу. Устроит?

Она отрицательно покачала головой:

– Нет. Это не поможет, если в нашем доме живёт настоящее привидение!

Вот ведь упрямица!

– Тогда чего ты от меня хочешь? Что я могу сделать?!

Инга подняла на меня свои круглые, как у куклы, голубые глаза и совершенно серьёзно заявила:

– Вы можете поехать со мной и разобраться во всём на месте!

Ага, поехать туда, где произошло убийство и полно полиции. Только таких приключений мне не хватало.

– Разобраться в чём? Я не охотница за привидениями!

– Пожалуйста, Злата! Я одна там с ума сойду!

– Одна? Судя по твоему рассказу, ваш дом перенаселён, как Китай!

– Да. Сколько себя помню, у нас всегда полно людей. Это из-за мамы.

– Из-за мамы?

– Она любит почитателей и воздыхателей и с возрастом окружает себя ими всё плотнее.

Жаклин Голд, знаете такую?

– А должна? Имя странное, не похоже на настоящее.

Она удивлённо захлопала ресницами:

– Правда не знаете? Имя? Да, это псевдоним. Она известная модель, была лицом многих косметических фирм. Впрочем, пик её популярности миновал лет пятнадцать назад. Сейчас у нас главная звезда Богдан – мой брат. О нём-то вы слышали?

– Он тоже актёр?

– Певец. Про любовь поёт.

– Увы, я не интересуюсь показами мод, а из музыки предпочитаю тяжёлый, очень тяжёлый рок.

Бледное личико Инги, как ни странно, просияло.

– Правда?! Вы их не знаете?! Это потрясающе! Я так устала от людей, которые смотрят на меня как на бесполезный придаток мамы и Богдана. Со мной многие пытаются завязать дружбу, даже учителя в универе снисходительны и милы до тошноты, вот только их интересую не я, а мои родственные связи.

– Опять ты жалуешься на то, что другие сочли бы благословением. Поверь, отсутствие искренности и горячей любви окружающих – далеко не худшее из зол. Ты, по крайней мере, не росла на улице, не голодала, не скиталась по приютам. В университете вон учишься. У многих нет и этого.

Под пронзительным взглядом голубых глаз я почувствовала себя занудной учительницей, доказывающей без сомнения правильную, но, увы, не применимую на практике теорему.

– Знаю. Психолог, к которому меня мама заставляла ходить, тоже так говорил. Наверное, я неисправима. Не понимаю, как может помочь осознание того, что другим хуже, чем мне, когда есть те, кому лучше!

Действительно – шкурками ведь всё равно не поменяться ни с теми, ни с другими.

– А ты философ. Ладно. Забудь. На чём мы остановились?

– Я пригласила вас погостить в нашем доме.

«В сумасшедшем доме, полном полиции и богемы», – мысленно подкорректировала я.

Нет, это как-нибудь без меня!

Озвучить более мягкую форму отказа мне помешал телефонный звонок.

Звонили Инге. Она посмотрела на экран светящегося голубым мобильника и, шепнув мне: «Это Света, я отвечу», – приняла вызов.

Я вышла на кухню, чтобы ей не мешать и, облокотившись о подоконник раскрытого окна, залюбовалась привычным видом. Высокие и не очень домики с серыми и синими крышами среди яркой зелени деревьев смотрелись очень гармонично. Пейзаж портил только белый «Киа Рио» у подъезда, точнее, его рыжий владелец.

На мгновение предложение Инги мне показалось даже заманчивым: уехать подальше, чтобы этот наёмный надсмотрщик и понятия не имел, где я! Да ещё на несколько дней. Было бы неплохо. Почему нет? Бабушки до выходных не будет, а я смогу снова вдохнуть воздух свободы и утереть нос одному зарвавшемуся спортсмену.

В дверь заглянула Инга. Она снова всхлипывала. Что на этот раз?

– Она не сама упала, – с трудом выдавила она малопонятную фразу.

– Что, прости?

– Света сказала, полиция сегодня какого-то мужчину задержала. У него нашли сумочку с документами и вещами Оксаны. Значит, это он её...

– Сумочку? Ты не говорила, что у девушки что-то пропало.

– Я не знала. Не вникала в подробности – не до того было! Злата, мне очень страшно! Умоляю, поедemте со мной! У нас там бассейн, сауна, шикарный сад, вам понравится! Ну пожалуйста!

Я ещё раз выглянула из окна. «Киа Рио» всё ещё скучал возле подъезда, стало быть, Глеб где-то поблизости.

– А твоя машина где?

– За домом. На стоянке возле магазина, а что?

– Так, ничего. Посиди здесь минутку, я сейчас.

Почему-то именно в этот момент мне захотелось подняться наверх и убедиться, что рыжий в квартире. Порыв совершенно необъяснимый, но я привыкла доверять интуиции, а не логике.

Ах, вот оно что: входная дверь слегка приоткрыта, а в замочной скважине торчит связка ключей. И это хваленый помощник детектива?! За что ему только деньги платят?

Я тихонько приоткрыла дверь и заглянула внутрь. Когда здесь жил Войнич, у него прямо в прихожке на тумбочке лежал запасной комплект ключей от квартиры.

Ага! Вот он – на месте, а рядом (какая удача!) ключи от машины Глеба. Нет, ему точно пора менять профессию!

Такая возможность может больше и не представиться.

Виновника смерти Оксаны арестовали, значит, полиции в доме Инги больше не будет, почему бы и не воспользоваться её приглашением? А то некоторые возомнили себя богами, которым позволено безнаказанно шпионить за простыми смертными!

Не раздумывая долго, я тихонечко сгребла все ключи, осторожно прикрыла дверь, заперла её на два оборота и бегом вернулась домой. Метнулась мимо удивлённой Инги в спальню, достала небольшую спортивную сумку, бросила туда пару платьев, бельё, необходимые туалетные принадлежности и вернулась к оторопевшей гостье со словами:

– Ладно, уговорила. Едем знакомиться с твоим привидением.

Глава 4

Инга выглядела довольной и заметно успокоившейся (настойка подействовала), поэтому я без зазрения совести пустила её за руль.

Правда, внешний вид автомобиля доверия не внушал. Он был далеко не новый, не быстрый и вообще на авто богатой наследницы как-то не тянул.

Проследив за моим взглядом, девочка пояснила:

– Это машина Фёдора. Моя немного барахлит, вот он и одолжил свою. Ничего, что она не новая – ездит быстро, сейчас увидите.

И чем быстрее, тем лучше. Ключи от семнадцатой квартиры и «Киа Рио» улетели в густые кусты боярышника, росшие неподалёку от подъезда. Ничего личного, просто на то, чтобы их найти, Глебу понадобится время. Небольшая фора нам не помешает.

– Хорошо. Едем. И, пожалуйста, давай на «ты», а то чувствую себя нудной профессоршей.

– Здорово! – Инга снова просияла и включила зажигание.

Автомобиль действительно тронулся с места с вполне приличной скоростью.

– А как ты меня представишь своим многочисленным гостям и домочадцам? Не верится, что в дом знаменитостей может попасть первый встречный.

– Не переживайте, то есть не переживай. Представлю как мою подругу, мама будет так рада, что и не спросит, кто ты.

– Рада чему?

– Что у меня наконец-то появился хоть один друг. Она ведь заставляла меня посещать психолога, потому что я, по её мнению, не умею сходиться с людьми. У меня близких подруг с детского сада не было.

– Ты же говорила, окружающие сами в друзья набиваются.

– Вот именно – набиваются, чтобы подобраться к маме или к Богдану. А мне такие друзья даром не нужны.

– Ладно, расскажи, кто сейчас живёт в доме, кроме твоей мамы и брата?

– Брата пока нет. У него концерт за концертом. Не знаю, когда вернётся. Мама тоже часто в разъездах, но сейчас дома вместе с Андреем – очередным новым мужем. – На этом имени Инга брезгливо поморщилась.

– Он тебе не нравится?

– Он младше мамы на двадцать лет и не любит её, а просто использует! Конечно, он мне не нравится! Ещё у нас вторую неделю гостят Вик и Света – дети друзей семьи, а позавчера приехали Вера, тоже дочь маминой подруги, и Костя – друг Богдана. Его девушка сейчас в отъезде, вот, он и кочует по друзьям, не зная, чем себя занять.

Ах, мне бы его заботы!

– Ты и с ними не дружишь?

Инга пожала плечами:

– Мы знаем друг друга с детства, общаемся, но общих интересов нет. Вера мне ближе других, только она лучшая подруга Светы – им вполне хватает общества друг друга. А с тех пор как влюбилась в Вика, её вообще больше ничего не интересует.

– В Вика, с которым приехала Оксана? – осторожно уточнила я.

– Да, Вера приезжает к нам, потому что он здесь бывает чаще, чем дома, а Света – из-за Богдана.

– Тоже влюблена?

– В него все влюблены, – раздражённо отмахнулась Инга. – Красавец, к тому же известный – девчонки так и липнут. Впрочем, Света не из тех, кто долго сохнет от тоски и хранит лебединую верность. Она и Андрею периодически глазки строит.

– А он?

– Не упускает случая пофлиртовать, когда мама не видит.

– Как у вас весело! – вздрогнула я, осознав, что с поездкой поторопилась.

Общество Глеба показалось вдруг не таким уж неприятным. Лучше он, чем такая Санта-Барбара!

– Это все?

– Пока да. Но в любой момент кто-то может уехать или приехать. Ещё есть обслуживающий персонал: Галина и Фёдор – они давно у нас работают.

– Супруги?

– Нет.

– Надеюсь, они ни в кого не влюблены. – Это вырвалось как-то само собой – просто мысли вслух.

– Не надейся, – улыбнулась Инга, которую забавляла моя реакция. – Галине нравится Фёдор, её дочь Рита сохнет по Богдану, а Фёдор больше десяти лет любит маму. Жаль, что она предпочитает этих молодых павлинов, с ним ей было бы лучше.

Меня уже заочно штормило в этом океане страстей, а по запертому в семнадцатой рыжему я почти соскучилась.

Может, вернуться, пока не поздно?

– Откуда ты всё это знаешь? Тебеверяют сердечные тайны?

Инга презрительно фыркнула и с горечью призналась:

– Нет! Я для них – предмет интерьера, передо мной не таятся и не замораживаются с этикетом.

Да уж, весёлая семейка! Привидение в такой вряд ли выживет.

– Это твой дом?! – Я, открыв рот, изучала нечто огромное, кремово-белое, скрывавшееся за высоченными воротами и отвесной каменной стеной, утыканной чем-то похожим на острые гвозди. Живым через такую не переберёшься. Мамочки, куда я попала? – Ты не говорила, что живёшь в неприступной крепости!

Инга посмотрела на стену и поморщилась:

– Это всё мама. Принимает меры, чтобы папарацци не доставали. Они и правда наглые, буквально охотятся на Богдана.

– Что, прямо сейчас в кустах с камерами сидят?

– Прямо сейчас вряд ли – его ведь нет. Они знают его график лучше нас. – Инга достала неприметный серый брелок с ключом, нажала несколько кнопок, и ворота вдруг начали медленно и почти торжественно открываться.

Мы въехали на территорию коттеджа.

Представшее моему взору зрелище впечатляло: двор, выложенный белоснежной плиткой, изумрудная зелень газонов, яркая палитра пестреющих повсюду клумб и цветников, голубое зеркало бассейна и манящая тень роскошного сада, окольцовывающего территорию. Сам дом с величественными колоннами и многочисленными башенками напоминал замок, да и по масштабу ему почти не уступал.

– Как красиво! – не удержалась я.

– Да, мама любит покрасоваться перед подругами и гостями: показать, что она круче всех. Самый обычный дом превратила в сухопутный «Титаник». А вот и Фёдор!

К нам спешил невысокий плотный мужчина лет сорока семи.

Инга вылезла из машины со словами:

– Фёдор, видишь, я быстро вернулась, спасибо за машину. Знакомься – это моя подруга Злата. Она погостит у нас.

– Добрый день. – Я улыбнулась своей самой солнечной улыбкой и тоже выбралась из машины.

Фёдор изучал меня взглядом незадачливого сапёра, обнаружившего нечто похожее на мину и гадающего, способно ли это нечто рвануть.

Я ему даже сочувствовала. Он ведь здесь за порядок отвечает и посторонних незнакомок впускать не должен (вдруг я тоже акула пера). Но Инга притащила меня в дом, как когда-то найденного на улице беспородного Макса, и возражать он не смеет. Чем бы барское дитя ни тешилось, лишь бы нос не расквасило.

– Здравствуйте, – выдавил наконец Фёдор, неохотно пожал протянутую руку и буквально вцепился в мою сумку с вещами. – Надеюсь, вам у нас понравится. Вещи я отнесу в одну из гостевых комнат.

Выражение его лица было таким, что возражать я не посмела. Сейчас, наверное, отойдёт куда-нибудь в укромное место и произведёт обыск в поисках скрытых камер, жучков и диктофонов.

Моё испытание чужой славой началось.

– Отнеси их, пожалуйста, в комнату рядом с моей, – попросила Инга.

Ворота позади нас с лязгом захлопнулись, и я вдруг осознала, что без помощи Инги или других жильцов дома мне за них не выбраться.

Добро пожаловать в тюрьму повышенной комфортности, Злата!

Глава 5

– Проходи, это будет твоя комната. – Инга открыла передо мной дверь, и мы оказались в большом светлом помещении, раза в полтора превышающем мою скромную квартирку в Лесогорске.

Обстановку и дизайн можно было описать одним словом – «шикарно», но от нежно-розовой отделки стен и прозрачного кружевного балдахина над кроватью, украшенного бантами и розочками, меня откровенно передёрнуло. Кривые пентаграммы на моей стене смотрелись более стильно.

Инга заметила мою реакцию и горько вздохнула:

– Жуть, правда? Эту комнату мама готовила для меня, но я тут жить не могу, чувствую себя пародией на куклу Барби.

А я чувствовала себя попаданкой в альтернативную реальность, не понимая, где нахожусь, а главное – зачем.

Ах да, привидение! Чем скорее мы с этим разберёмся, тем лучше. Идея уехать подальше от дома уже не казалась столь привлекательной. И это я ещё с другими обитателями дома не познакомилась.

– Ладно, займёмся твоей Мартой. Садись сюда, дай мне руку. Делать ничего не нужно, просто расслабься. Я подключусь к твоим воспоминаниям и посмотрю, что именно ты видела.

Девочка вздрогнула.

– Не беспокойся, тебе не придётся вспоминать, можешь вообще думать о чём-то приятном. Мне это не мешает.

– Хорошо.

Инга присела на краешек огромной кровати и несмело протянула мне заметно подрагивающую узкую ладонь.

Я опустилась рядом, легонько сжала её и закрыла глаза, дав себе установку наблюдателя.

Женщина в белом с чёрными волосами действительно имелась в наличии. И в вечернем тумане, да ещё на фоне темнеющего позади сада выглядела и впрямь устрашающе... для слабонервных и излишне эмоциональных особ вроде Инги. Мне же она показалась подозрительно плотной и долговязой. Словом, какой-то слишком приземлённой для привидения.

– Ну что, ты её видела? – дрогнувшим голосом спросила Инга, когда я открыла глаза.

– Кого-то видела, но сильно сомневаюсь, что это роковой призрак. Вчера был дождь?

– Да, небольшой, а после него туман до самой ночи держался.

– Хорошо, пойдём в сад, проверим, не оставил ли твой призрак следов. Под деревьями земля ещё влажная – они будут видны.

– Не будут! Привидения не оставляют следов! – уверенно возразил этот очаровательный, но донельзя наивный и упрямый ребёнок.

– Вот и я о том же, идём.

На обратное путешествие по дому ушло не менее двадцати минут. Похоже, в этом лабиринте из комнат, лестниц и коридоров могут одновременно бродить человек тридцать, да так за весь день и не встретиться.

Мы вот встретились по пути лишь с Галиной – домработницей звёздного семейства. После того как Инга нас познакомила, я удостоилась ещё одного подозрительного взгляда, ранее отработанного на мне Фёдором, и скупого кивка, выражающего, видимо, всю широту здешнего гостеприимства.

Я хорошо разглядела место, где стояла таинственная незнакомка. Мы с Ингой быстро его нашли – огромная раскидистая яблоня, рядом миниатюрный фонтан, бьющий из красивейшей

альпийской горки, расположенной на берегу покрытого кувшинками и лилиями декоративного пруда.

Никаких странных вибраций и эмоций я на этом месте не уловила, зато, как и ожидала, нашла следы.

– Вот смотри, у твоей Марты как минимум сорок второй размер обуви и никотиновая зависимость. – Я поддела носком балетки лежащий здесь же бычок сигареты.

– Это ничего не значит, здесь все курят, даже я пару раз пробовала. Может, кто-то тут утром был или вчера ночью, – заявила эта Фома Неверующая. – Зачем кому-то рядиться в привидение, особенно после того, что случилось с Оксаной?

– Думаешь, твои родные и близкие на такое не способны?

– Они на многое способны, особенно Вик и Андрей, когда обкуряются или перепьют. Но это... А как же Оксана? Что тогда видела она?

– Точнее, кого?

В голубых глазах Инги по-прежнему царило недоверие.

– Думаешь, её кто-то специально напугал? Зачем?

– Не поверишь, пока не услышишь признание от самого «виновника торжества»?

– Да. Честно, я буду очень рада, если выяснится, что это всего лишь дурацкий розыгрыш, хотя и расцарапаю кое-кому морду. Но пока...

– Понятно, будем искать доказательства.

– Как?

– Познакомь меня с остальными действующими лицами этой мелодрамы.

Инга замялась.

– Хорошо, идём. Они сейчас, наверное, в кофейне. Только ты не обращай внимания, если они... Э...

– Не полюбят меня с первого взгляда?

– Типа того. Они снобы, особенно Вик и Света, встречают исключительно по одежке и счёту в банке.

Она скользнула смущённым взглядом по моему простому длинному хлопковому сарафану и совсем смутилась.

Я усмехнулась:

– Ничего, переживу.

Лично меня моя одежка устраивает, а если кому-то что-то не нравится – его проблемы.

Кофейней оказалась расположенная с противоположной стороны дома уютная, широкая, увитая виноградом терраса, где гармонично сочетались столики, украшенные белоснежными скатертями, классические стулья, подвешенные здесь же гамаки и изящные скамейки-качели. Тут действительно пахло кофе, а за столиками расположилась весьма живописная компания.

На одной из скамеечек сидели две девушки. Длинноногая загорелая блондинка с не утреннему броским макияжем, одетая, вернее, слегка прикрытая крохотным алым топиком и искусно состаренными джинсовыми шортами, потягивала из широкого бокала нечто ядовито-зелёное. Кудрявая голубоглазая шатенка тоже в шортах, но в более скромной длинной футболке, забравшись с ногами на скамейку, читала книгу.

Двое брюнетов, одетых также по-летнему, пили кофе и болтали. За крайним столиком, уткнувшись в газету, сидел блондин в строгом деловом костюме.

Услышав звук приближающихся шагов, все пятеро дружно оторвались от своих занятий и уставились на нас.

Основное внимание досталось, разумеется, мне. Сначала ранее упомянутой одежке, затем скромным балеткам и непокорным волнистым локонам, нахально прорвавшим блокаду широкого чёрного ободка.

Я, по понятным причинам не привыкшая быть в центре внимания, невольно поёжилась: чужие взгляды оценивали, ощупывали, растекались по телу липкой неприятной жижей, её отчаянно хотелось смыть.

– Всем привет! Знакомьтесь, это Злата, моя подруга. – В голосе Инги звенели напряжение и вызов, мол, попробуйте только нагрубить или сморозить какую-нибудь глупость.

Наивный ребёнок. Не понимает, что кроме слов и жестов есть другой язык, универсальный, не требующий перевода. Его запретить невозможно.

Взгляды перестали ощупывать, пересеклись между собой, и праздное любопытство в них сменилось новым, уже не столь нейтральным выражением.

Я ощутила исходящие от пятёрки волны недоверия, возмущения, неприятия. Что ж, к этому мне не привыкать.

Неторопливо пригладила растрепавшуюся причёску, расправила плечи и солнечно улыбнулась собравшимся:

– Привет!

Глава 6

– Привет, привет, – нехорошим тоном протянула блондинка. – Откуда же ты взялась так стремительно, подруга? Ещё вчера тебя и в проекте не было?

– Неправда, мы уже давно в Сети общаемся, – заявила Инга и покраснела, как варёный рак.

Поразительно. Ежедневно пребывая в таком вот окружении, она до сих пор не научилась врать и притворяться.

Продолжая смущаться, девочка представила мне присутствующих.

Блондинка оказалась той самой Светой – любительницей спиритических сеансов и Богдана, кудрявая девушка с книгой – влюблённой в Вика Верой. Сам Вик, младший из брюнетов, разглядывал меня с нескрываемым пренебрежением. Второй темноволосый парень, Костя, попытался было выдать подобие приветственной улыбки, но вышло неубедительно, а похожий на эльфа блондин Андрей, новый супруг Жаклин, даже не соизволив оторваться от газеты, заметил:

– Давно общаетесь, значит. Что-то раньше мы об этой дружбе не слышали.

– А вы меня хоть когда-нибудь слышите? Вы вообще со мной разговариваете? – огрызнулась Инга и, взяв меня за руку, потянула за собой на террасу.

Мы заняли свободную лавочку.

Я продолжала мило и глупо улыбаться, рассудив, что сейчас выгоднее прикинуться настоящей блондинкой из анекдотов – от таких секретов не таят и всерьёз не воспринимают.

– Это не повод заводить странных питомцев, выловленных в Сети, – продолжал воспитывать падчерицу эльфоподобный Андрей.

Инга вскочила со скамейки, вспыхнув до кончиков чёрно-малиновых волос, и зло выпалила:

– Кто бы говорил! Забыл, где тебя самого выловили?!

В воздухе повисло осязаемое уже не только мной напряжение.

Первой тяжёлое затянувшееся молчание нарушила Вера:

– Хватит, уймьтесь оба. Это просто шутка была, правда, Андрей?

Молодой мужчина презрительно скривился и демонстративно вернулся к чтению газеты.

Девушка продолжила свою непростую миротворческую миссию и обратилась теперь уже ко мне:

– Не обижайся, Злата, семья Инги довольно известна, и многие стараются воспользоваться её наивностью, чтобы попасть в этот дом.

– Но ты, конечно же, не из таких, – язвительно хмыкнула Света.

– Да, не из таких! – бросилась на мою защиту Инга. – Она даже не знала, кто такие Жаклин и Богдан Голд!

Парни и Света громко расхохотались.

– А что, в деревнях телевидение не работает? – поинтересовался Вик и потянулся к лежащей на столике пачке сигарет.

Сразу вспомнились найденные в саду бычки. Не он ли под тем деревом в образе Марты прогуливался? Размер обуви вполне подходит.

– Работает, просто времени на него нет, да и не смотрю я что попало, – со вздохом призналась я.

Террасу снова наполнил громкий хохот. Даже Вера улыбнулась и, успокоенная тем, что обстановка более-менее разрядилась, снова взялась за книгу.

– Я обязательно передам Богдану, как он далёк от народа, – пообещал Костя. – А чем вы занимаетесь, Злата, если не секрет, конечно?

Инга бросила на меня растерянный взгляд – нюансы моей легенды мы не оговаривали. Я ободряюще ей улыбнулась и выдала общую весьма туманную формулировку:

– Да так, тружусь понемногу.

Он не унимался:

– В какой сфере?

– В сфере медицины. – В принципе, так оно и есть, ну, а подробности им знать необязательно.

– И вы не замужем? – продолжал допытываться дотошный Константин.

– Нет. – Я, не выходя из образа натуральной блондинки, кокетливо захлопала ресницами: – А почему вы интересуетесь, вакантное место имеется?

Костя чуть не поперхнулся кофе:

– Что? Нет! У меня девушка есть.

Вик усмехнулся и съязвил:

– Сюжет из дамского романа – к нам на бал в поисках принца прибыла настоящая Золушка, вот только крёстная Фея не соизволила её приодеть и причесать.

– Сейчас в моде естественность. – Я мило улыбнулась нахалу. – А за принцев не переживайте, они мне не нужны, потому как слишком избалованные – нянчись потом с таким всю жизнь. Меня больше мистика привлекает. Инга рассказала, что у вас здесь привидение расшалилось, вот я и приехала. Люблю всякое такое загадочное.

На террасе снова повисла тишина, только громко и как-то испуганно вздохнула сидящая рядом Инга.

– В таком случае можете уезжать, у нас нет никаких привидений, – холодно отчеканил Андрей. – Их вообще нет! А Инге, похоже, снова пора полечиться у психолога.

– Сам лечись, жигало! – обиделась девочка. – Я её видела вчера в саду!

– Кого? – осторожно уточнила Вера.

– Чёрную Маргу – привидение! И Оксана видела, а потом умерла!

– Оксану сбил какой-то мужик на машине, – возразила Света, – испугался ответственности и спрятал в лесочке. При чём тут привидение? С чего ты взяла, что она его видела?

– Но ведь она сама сказала!

– Мало ли что она сказала! Мы эту Оксану знали чуть больше, чем твою Злату. Вик тоже не слишком разборчив в связях!

В ответ на эту реплику и упоминание о бывшей трагически погибшей подруге кареглазый брюнет лишь раздражённо повёл плечами. А вот Вера покраснела, погрузилась и поспешила спрятаться за книгой, подтверждая предварительный диагноз Инги – влюблена.

– Но я-то её видела! Мне ты тоже не веришь?

– Не знаю, что ты видела...

Намечающийся горячий спор прервало появление высокой темноволосой девушки с подносом, уставленным кофейными чашечками и блюдами с пирожными и бутербродами. Она поставила поднос и принялась сервировать стол. Наверное, это дочь Галины – Рита. Вот ей роль Золушки подходила идеально – скромная кухарка, ежедневно подающая бутерброды разномастным принцам.

– Всем доброе утро! – раздался за моей спиной нежный мелодичный голос.

– Жаклин, привет! – Лица присутствующих, не считая Инги и Риты, озарились яркими, широкими и, по-моему, вполне искренними улыбками.

– Милый, ты готов? – пропел голос.

– Конечно, любимая, едем. – Андрей сорвался с места и направился к источнику звука.

Я обернулась и увидела ещё одно эльфоподобное создание: хрупкую, высокую, изящную, невероятно красивую зеленоглазую женщину в огромной широкополой шляпе и элегант-

ном брючном костюме. Её кожа была такой бледной, что, казалось, светилась, а улыбка могла соперничать с сиянием дневного светила.

– Какое утро, уже обед, – проворчала хмурая Инга.

А Рита, бесшумно ускользая, украдкой бросила на Жаклин взгляд, полный... ненависти. Мне так часто приходилось испытывать это чувство на себе, что спутать его вибрации с другим не получится при всём желании.

А в этом дворце не всё так гладко, как кажется со стороны.

– Здравствуй, дорогая. – Жаклин подошла к недовольной дочери, поцеловала её в щёку и посмотрела на меня всё с той же неповторимой обворожительной улыбкой. Никакого негатива от неё, как ни странно, не почувствовала. – У нас гости?

– Это Злата, моя подруга, – проворчала Инга.

– Неизвестно откуда взявшаяся, – вставил Андрей.

Улыбка Жаклин не потускнела ни на йоту, взгляд оставался таким же доброжелательным.

– Рада знакомству, Злата, – тепло сказала она, – друзья моих детей – всегда желанные гости в нашем доме. Надеюсь, вам здесь понравится. А сейчас прошу меня извинить, нам с Андреем нужно ехать.

Королева с фаворитом удалились, свита отправилась их провожать.

Мы с Ингой остались одни.

– Твоя мама производит приятное впечатление.

Девочка поморщилась:

– О да! В этом ей нет равных! Ей бы актрисой, а не моделью быть!

– Она скоро вернётся?

– Через несколько дней. В Питере какое-то большое благотворительное мероприятие, и без неё там, конечно, не обойдутся! Она председатель благотворительного фонда «Красота спасёт мир». Тупое название! Ну чем займётся?

– Экскурсией по дому, если ты не против. Не хотелось бы заблудиться в нём в одиночестве.

Распорядок дня в доме Инги как таковой отсутствовал: все занимались тем, чем хотели и когда хотели. Даже завтраки, обеды и ужины здесь были не по расписанию, а по требованию.

Я не испытывала ни малейшего желания снова выступать в качестве объекта всеобщего внимания. Золушке по сюжету позволено лишь мелькнуть на балу, садиться за королевский стол – уже перебор. Поэтому, пока весёлая компания плескалась в бассейне, мы с Ингой пообедали и пошли бродить по дому.

На то, чтобы обойти его полностью, ушло больше получаса. Особенно мне понравились богатая библиотека и миниатюрный ботанический сад на втором этаже. При других обстоятельствах я бы здесь, пожалуй, задержалась, но сейчас хотелось прямо противоположного. Покорее бы со всем разобраться.

– Инга, а какие-нибудь вещи Оксаны у вас остались?

Мы сидели на балконе её комнаты и наблюдали за развлекающейся золотой молодёжью с почти двадцатиметровой высоты.

– Нет, мы потом нашли несколько её платьев, но их забрала полиция. А зачем тебе?

– Хотелось бы посмотреть, что именно она видела. Но для этого мне нужна её частичка, например, волосок с расчёски.

Глаза девочки широко распахнулись.

– Я не знаю, где её расчёска и есть ли она в доме. Нужно посмотреть в комнате Вика – она с ним жила. Только там сейчас, наверное, заперто.

– Нет, вламываться в чужие комнаты мы не будем, пойдём другим путём. Раздобыть волосы живущей здесь великолепной пятёрки, полагаю, труда не составит?

– Ты всё-таки думаешь, это кто-то из них?

- Не исключаю, нужно проверить.
- Ладно, они как раз пошли обедать, а полотенца остались на лежанках. Пойдём, поищем волосы.
- Лучше ты сама, чтобы не привлекать лишнего внимания. Я подожду вон в той садовой беседке.

Глава 7

Мне удалось не встретиться по пути ни с кем из многочисленных обитателей дома, но облюбованная беседка уже не пустовала. В ней, сидя ко мне спиной, Вера с кем-то громко разговаривала по мобильному:

– Я не ребёнок и сама могу решать, где мне быть и с кем! Может, хватит уже меня контролировать! Почему я не могу навестить старых друзей? Да при чём тут Вик? Даже если так, моя личная жизнь тебя не касается! Я ведь в твою не лезу!

Она с досадой отключила телефон и обернулась.

Я виновато улыбнулась:

– Извини, не хотела подслушивать, только что подошла.

– Ничего. – Она подвинулась, приглашая сесть рядом. – У тебя есть старшие братья?

– Нет.

– Считаю, повезло. Можешь не отчитываться за каждый вздох.

Я села рядом и поинтересовалась:

– Всё так плохо?

– Только когда на горизонте появляется новый парень, который, разумеется, меня не достоин! А ты правда давно общаешься с Ингой? – сменила она тему.

«Ага. Целую вечность – три дня».

– Правда. – Вера мне нравилась. На фоне остальных она казалась самой адекватной и доброжелательной, но это не повод откровенничать.

– Почему же ты раньше не бывала у неё дома?

– Не было необходимости.

– А сейчас есть?

– А ты не видишь – она ужасно напугана, от собственной тени шарахается. Что у вас тут происходит?

– Не знаю, я здесь всего пару дней, но о привидении забудь. Это всё глупости.

– Ты это Инге расскажи. Убедишь её, и я с удовольствием отсюда уеду.

Голубые глаза Веры наполнились пониманием:

– Извини за утреннюю сцену, ребята не хотели тебя обидеть, просто здесь не любят чужих.

– Своих тоже не особо жалуют. Если Ингу испугало не привидение, значит, это был кто-то из вашей дружной компании.

Саму Веру я из списка подозреваемых исключила. Со своим невысоким ростом и кукольным 36-м размером обуви на роль долговязой Марты она могла претендовать разве что на ходулях.

– Необязательно. Инга считает, что до неё никому нет дела, она могла таким образом попытаться привлечь к себе внимание, – возразила Вера. – Для людей её психотипа – это довольно распространённое явление.

– Ты – психолог?

Девушка покраснела и призналась:

– Ещё нет. Учусь. Перешла на третий курс.

– Злата, ты тут? О, Вера, ты тоже? – Подоспевшая Инга смутилась и машинально спрятала за спину сжатый кулачок.

Похоже, операция «собери волосы» прошла успешно.

Вера поднялась:

– Я – обедать, вы идёте?

– Мы уже, спасибо. Лучше здесь посидим.

Вера ушла, а Инга, проводив её взглядом, разложила на столике белую салфетку и вытряхнула на неё несколько волосков.

– Вот, нашла на полотенцах. Почти полный комплект. Нет только волос Веры и мамы. Может...

– Не надо. Давай пока с тем, что есть, разберёмся.

Разбираться пришлось долго. Просмотреть несколько часов из жизни четырёх человек, пусть даже через установку наблюдателя – не самый лёгкий труд.

Закончив, я чувствовала себя так, словно только что собственноручно вскопала небольшой огород. Зато многое прояснилось.

– Поздравляю, ты видела не привидение, а кое-кого вполне живого.

Я завернула волосы в салфетку и спрятала в карман, вдруг ещё пригодятся.

– Кого? – Инга светилась от облегчения и любопытства. – Это точно не Марта?

– Точно. Кого – пока не скажу, скоро сама увидишь. Идём, нам нужно отдохнуть и подготовиться к весёлой ночи.

– А что будет ночью?

– Ваше бутафорское привидение снова планирует выйти на прогулку. Наша задача – организовать ему тёплый приём.

– Почему именно сегодня?

– Потому что я имела неосторожность выказать интерес к паранормальным явлениям. Это будет представление для меня.

В одиннадцатом часу мы с Ингой устроились в засаде напротив комнаты «привидения» в уютном полумраке коридора. Свет горел только со стороны лестницы. Через пару минут подошли приглашённые Ингой с помощью эсэмэс «понятые».

– Инга, что происходит? Почему ты нас сюда позвала? – спросила Вера.

– Что за детские выходки? – зевая, проворчал Костя. – Опять привидение?

– Да, – шёпотом ответила Инга, – мы его выследили. Сейчас сами увидите и поймёте, что я не сумасшедшая.

– Инга!

– Тс... тихо... А где Света?

– Не знаю, ты и её звала?

– Тс!..

Дверь комнаты бесшумно отворилась, из неё выплыло нечто в белом, излучающее мягкое загадочное сияние. Зрелищно. Сейчас в продаже полно кремов с таким эффектом – при желании любой может стать Каспером.

Сияющее нечто медленно двинулось вдоль коридора. За моей спиной громко и испуганно ахнула Инга.

«Привидение» резко обернулось.

Костя нашарил на стене выключатель и недоверчиво присвистнул:

– Вик?! Ты чего это? Что за цирк?!

Вик с досадой стащил парик и поморщился, привыкая к яркому свету. Удивление в его взгляде смешалось с раздражением:

– Вы откуда тут все взялись?

– Ах ты, гад такой! Так это был ты?! Всё это время?! – взвизгнула Инга и бросилась на парня с кулаками.

Мы с Верой с трудом её оттащили.

– Эй, ты чего?! – с искренним недоумением возмутился Вик. – Это же просто шутка, прикол такой! Некоторым, – он метнул в мою сторону ядовитый взгляд, – привидение захотелось увидеть. Вот я и решил организовать!

– А вчера в саду ты что организовывал?! – продолжала возмущаться Инга. – Прикол! Да я от твоего прикола чуть с ума не сошла!

– Сама виновата! Все мозги нам этим привидением вынесла! Я только пошутить хотел – разрядить обстановку!

– Разрядить обстановку? – Инга снова метнулась к Вику и от души влепила ему звонкую пощёчину.

Парень грубо её отпихнул, проворчав:

– Ненормальная! Если бы ты не ныла весь день про свою чёртову Марту – ничего бы не было. Я эти тряпки купил, ещё когда Светка тот дурацкий сеанс затеяла, но тогда случая не представилось – Оксанка первой светопреставление устроила. Вопила так, что уши закладывало.

– Разве это не ты её напугал? – встрял зевающий Костя.

– Да никто её не пугал – она сама всех разыграла, ясно! А самые слабонервные, – он кивнул в сторону Инги, – повелись.

Я крепко держала Ингу за руку – только это спасло нахала от очередной пощёчины.

– Всё равно, Вик, как ты можешь так шутить после смерти Оксаны? – вмешалась Вера, её голос предательски дрогнул. – Вы ведь встречались! Мы только вчера узнали о её смерти, а ты тем же вечером отправился пугать Ингу!

– А что я, по-твоему, должен был делать – рыдать над её остывшим телом или уйти в монастырь? – огрызнулся Вик. Он рывком стянул через голову белый балахон и в сердцах бросил его на пол.

– Мог бы немного сочувствия проявить, вы ведь были вместе! – В голосе Веры звенели слёзы.

Наивная влюблённая девочка-психолог, похоже, впервые познавала теорию из учебников на практике.

Я чувствовала исходящие от неё волны разочарования и тоски: крушение детских идеалов – процесс болезненный.

– Не мог бы! Я не рыцарь из романов и ничего ей не обещал – она сама на меня вешалась! И ты такая же прилипчивая – хватит уже таскаться за мной как собачонка, достала! – Он отшвырнул одежду ногой и скрылся в своей комнате, громко хлопнув дверью.

Инга ойкнула. Костя выругался. Вера на мгновение замерла, поднесла ладонь ко рту, а потом резко сорвалась с места и побежала вперёд по коридору, но далеко убежать ей не удалось.

Повисшую в воздухе напряжённую тишину разорвал чей-то громкий крик, нет, вопль, полный какого-то животного ужаса. На очередной местный спектакль это похоже не было, мурашки на моей коже от такого не появляются.

Мы переглянулись и бросились бежать вслед за Верой в направлении пугающих звуков.

– Это Света! – крикнула Вера, сворачивая в сторону ботанического сада. Мы не отставали.

Света нашлась в гостиной на втором этаже между тёмным коридором и ярко освещённой оранжереей ботанического сада. Она стояла там в тоненьком кружевном пеньюаре и продолжала кричать, глядя куда-то в одну точку. Её колотила нешуточная дрожь, совсем как Ингу, когда та ко мне сегодня приехала. И тяжёлые волны дикого страха, исходящие от девушки, тоже были настоящими – такое не сымитируешь. Я проследила за её взглядом – дверь в оранжерею была открыта, виднеющиеся в её проёме листья огромной китайской розы слегка колыхались.

Вера и Инга кинулись успокаивать девушку, Костю послали за водой, а через пару минут к нам присоединились взволнованные и сонные Фёдор, Галина и Рита. Не появился только Вик.

Немного успокоившись, Света смогла отвечать на вопросы и рассказала, что видела... прозрачную черноволосую женщину в длинном белом платье, выходящую из оранжереи.

Костя и Фёдор, не дослушав, бросились обследовать помещение. Я не знала, что и думать. Когда Света закричала, Вик был в своей комнате, напугать её он просто не мог. Неужели в этом доме есть и другие любители странных приколов? Проверим.

Я подошла к двери в оранжерею и встала на место, с которого до этого не сводила взгляда перепуганная блондинка.

Холодная волна пробежала вверх по позвоночнику, заполняя каждую клеточку моего тела. Затылок пронзила короткая острая боль. Я схватилась за голову и поспешно отошла.

Что за чертовщина здесь творится?

В гостиную вернулись запыхавшиеся Фёдор и Костя, и всё ещё трясущаяся заплаканная Света бросилась в объятия последнего. Ничто так не утешает слабую женщину, как сильное мужское плечо.

Инга, кстати, тряслась не меньше, чем Света, и хваталась то за меня, то за Фёдора.

– Нашли что-нибудь? – с трудом выдавила она.

– Нет, – развёл руками мужчина и робко посмотрел на Свету, – а может...

– Нет! Мне не показалось! – рывкнула Света, продолжая виснуть на смущённом Константине. – Я тоже сначала подумала, что это Вик развлекается, он тот ещё придурок – с него станет, но нет... это была женщина, она стояла и смотрела на меня, а потом... просто растворилась в воздухе! Мне страшно! Я в этом доме больше не останусь!

– Тише, – Вера успокаивающе погладила подругу по плечу, – ты же не можешь уехать среди ночи. Пойдём спать, а завтра я позвоню брату, и он нас заберёт.

– Нас?

– Да, мне тоже пора возвращаться.

– Хорошо. – Света неохотно отлипла от Кости и позволила Вере себя увести. – Только никуда не уходи, ложись в моей комнате. Я боюсь оставаться одна, – донеслось из коридора.

– Я тоже боюсь, – эхом повторила Инга. – Злата, можно я переночую у тебя?

– Конечно, идём, всем спокойной ночи!

Мы с Ингой расположились в «моей» комнате. Я устроилась на диване, уступив ей кровать, но уснуть нам удалось не сразу.

– Что ты думаешь? Света видела Марту? – выпытывала испуганная Инга.

– Не знаю, но ты абсолютно точно видела не привидение, а Вика. Тебе ничего не грозит.

– А Свете?

– Не знаю, она в любом случае завтра уедет.

– А нам что делать? Как избавиться от привидения?

– Не факт, что оно есть. Я его не видела, правда, кое-что почувствовала, только пока не поняла, что именно.

Инга посмотрела на меня умоляюще и молитвенно сжала руки:

– Злата, ты ведь не оставишь меня в этом проклятом доме одну? Ты не уедешь?

Именно это мне и хотелось сделать.

– Инга, я предупреждала, что ничего не знаю о привидениях, я в них по большому счёту даже не верю. Чем я могу помочь?

– Ты вычислила Вика – это уже здорово, ты что-нибудь придумаешь! – сказала девочка с непоколебимой уверенностью в моей компетентности.

Ох, мне бы такую уверенность. Угораздило же снова стать чьей-то последней надеждой!

– Ладно, спи. Завтра ходим к вашей тёмной сказочнице Дарине, пусть и мне эту сказку расскажет.

Когда успокоенная Инга уснула, я достала завернутые в салфетку волосы золотой молодёжи и отделила Светин.

Мне необходимо было понять, что она видела там, возле оранжереи. Три минуты установки наблюдателя – и, как следствие, поток ярчайших негативных ощущений.

Несмотря на то что я смотрела на происходящее как бы со стороны, меня с головой накрыла волна Светиноного страха.

Я видела, как расширяются от ужаса её глаза, чувствовала затопившую девушку сильнейшую панику, но, как ни старалась, не смогла обнаружить её причину.

Возле оранжереи никого не было.

Глава 8

Утро началось с головной боли и потерянного взгляда Инги.

– Привет. Сколько времени?

– Начало восьмого.

– Ты всегда так рано встаёшь?

– На рассвете приснился страшный сон – больше уснуть не смогла. Мне снилось...

– Не надо, я догадалась.

Я неохотно выбралась из-под тонкого покрывала и потянулась. Инга в чёрной пижаме сидела в постели, скрестив ноги, и нервно теребила кружева балдахина.

– Когда мы пойдём к Дарине?

– Позже, вряд ли её магазин открывается в такую рань.

Я побрела в ванную умыться и переодеться. После вчерашней энергетической встряски всё тело было тяжёлым, особенно неприятные ощущения достались вискам и затылку. Пришлось принять контрастный душ – поменьше горячей воды, побольше холодной, почти ледяной.

Это помогло, боль ушла, оставив лёгкую скованность во всём теле.

Когда я вернулась в комнату, Инга сидела в прежней позе, а за окном слышались голоса.

– У вас тут все такие ранние пташки?

– Нет. Просто Света и Вера собрались уезжать. Света, наверное, вообще всю ночь не спала, вот и торопится с отъездом, я её понимаю.

Я тоже. Жаль, уехать пока не могу.

Пока Инга приводила себя в порядок, я выбралась в сад на прогулку. Утренняя прохлада взбудрила, помогла сосредоточиться и обдумать сложившуюся ситуацию, совершенно мне непонятную.

Когда мы с бабушкой жили в Сибири, местная знахарка Солана обучила меня многим своим премудростям, но общение с призраками в этот перечень не входило. Нет, о неупокоенных душах она рассказывала много, но не о том, что они действительно являются людям в виде привидений. Может, просто потому, что сама Солана была целительницей, а не медиумом, как и я.

И что теперь делать? Да и нужно ли? В трансе я никаких признаков потусторонних явлений не обнаружила, но как быть с состоянием Светы – она ведь точно что-то видела. И чем объяснить мои собственные ощущения?

Я невольно потёрла затылок. Дилемма.

В районе уже знакомой садовой беседки я встретила Веру и Свету. Девушки курили и о чём-то негромко переговаривались.

Вера увидела меня первой.

– Привет. – Она с трудом выдавила слабую улыбку и покраснела.

Её смущение было понятно – нелегко и как минимум неприятно смотреть в глаза свидетелю собственного позора. Вчерашнюю некрасивую сцену с Виком она по наивности, вероятно, отнесла именно к этой категории. Неудивительно, что ей тоже не терпится уехать.

Света проггла меня недовольным взглядом и с досадой отбросила окурков в сторону.

– О, любительница мистики пожаловала! Тоже, наверное, думаешь, что я в твою честь спектакль устроила и всё придумала!

– Если так, ты – гениальная актриса. А мистикой ты ведь и сама интересуешься: Инга говорила, это ты предложила тот спиритический сеанс провести.

– Ну предложила – и что? Это шутка была! Я же не знала тогда, что увижу *это*, что такое вообще возможно!

Голос Светы сорвался на крик, Вера, метнув в мою сторону предостерегающий взгляд, принялась успокаивать подругу.

Мне стало немного неловко.

– Извини, я тебе верю, правда.

– А мне плевать, веришь – не веришь! Мне теперь как с этим жить?! Да ещё после Оксанки? Она ведь тогда тоже её видела... А теперь её нет, что мне делать?

– Забудь. Вик сказал – Оксана специально вас всех разыграла.

– Правда, он так сказал, – подтвердила Вера, болезненно поморщившись при упоминании имени бывшего кумира.

– Вик – придурок, ему верить – себя не уважать, – вяло отмахнулась Света, но взяла себя в руки и медленно побрела к дому. – Идём, я ещё не все вещи собрала. А вот и твой занудный братец подъехал, сейчас, как обычно, начнёт ворчать и торопить.

– Где? – Вера, пискнув то ли от испуга, то ли от радости, побежала вперёд.

Света, всё ещё грустная и подавленная, шаг, напротив, слегка убавила. А я вообще не торопилась, наслаждаясь относительно спокойными минутами и по возможности оттягивая визит к Дарине.

После прохладной тени сада залитые солнцем белоснежная плитка двора, голубая гладь бассейна и разноцветные клумбы казались слишком яркими. Возле дома стоял большой чёрный джип, вызвавший очень неоднозначные ассоциации.

Светы видно не было, наверное, пошла собирать вещи, а Вера разговаривала с высоким русоволосым парнем в строгом сером костюме и тёмных солнечных очках.

Ассоциации переросли в стойкое дежавю.

Мне захотелось немедленно исчезнуть, да хоть сквозь землю провалиться, лишь бы он не... Словно прочитав мои мысли, парень, стоявший до этого вполоборота, обернулся и посмотрел в мою сторону.

Немая сцена из гоголевского «Ревизора» грозила затянуться надолго, но, заметив меня, сверхдружелюбная Вера сочла нужным нас познакомить.

– Злата, иди к нам! Знакомься – мой брат Алан, Алан, это Злата – подруга Инги.

– Неужели! – Голосом Войничка можно было резать стекло. – Не знал, что у Инги есть *такие* подруги.

Вера переводила удивлённый взгляд с меня на разгневанного брата.

– Э... вы знакомы?

– Нет! – резко и поспешно ответил он.

– Алан, ты ведёшь себя грубо!

– Ничего, я привыкла. Приятно было познакомиться, Алан. – Я милостиво кивнула мрачному Войничу и вернулась в сад.

Можно было не надеяться, что он оставит всё как есть. Выяснения отношений не избежать, так пусть это произойдёт хотя бы не у всех на глазах.

– Ника, иди, собирай вещи! – велел он тоном, не терпящим возражений.

Ника, Вера... Вероника – младшая сестра Войничка! Везёт же мне на случайные встречи и досадные совпадения!

– Хорошо, а ты?

– Здесь подожду. Иди, у нас мало времени, мне ещё на работу нужно!

Я устроилась в той же беседке. Ожидание не затянулось. Алан, олицетворяющий возмущение и праведный гнев, появился через минуту.

– Ты?! – зашипел он, нависнув надо мной, сидящей, разъярённым двухметровым драконом. – Ты что здесь делаешь?! Немедленно убирайся из этого дома!

Я поморщилась от такой грубости, но улыбку выдала по всем правилам этикета – самую дружелюбную.

– Не кричи, нас познакомили минуту назад, забыл? Присядь, поговорим.

– Не о чем! Какого чёрта ты тут забыла?

– Вот, уже тема для разговора. Садись, потому что я никуда уезжать не собираюсь.

Он снял очки, видимо, решив испепелить взглядом. Получилось. Расплавленное серебро потемневших от гнева радужек завораживало и пугало, обещая большие и скорые неприятности. С моей стороны, наивно было полагать, что та неделя вынужденного сотрудничества что-то изменит.

– Соберёшься! Я тебя даже лично отвезу!

Ладно, раз так, у меня тоже есть что сказать:

– И сдашь в руки своему рыжему наёмнику?!

Он на мгновение растерялся и не сразу нашёл, что ответить, я поспешила воспользоваться преимуществом:

– У тебя, Войнич, тяжёлая форма мании величия! Кем ты себя возомнил – господом богом? Кто ты такой, чтобы решать, где мне можно находиться, а где – нельзя? По какому праву ты приставил ко мне конвоира? И почему я должна уезжать только потому, что тебе так захотелось?!

– Тише! – Он быстро оглянулся назад и соизволил-таки присесть. – Это дом близкой маминной подруги. Здесь часто бывает моя сестра – тебе тут не место!

Что ж, это почти уважительная причина.

– Я не знала. Сам виноват – если бы не твой рыжий надсмотрщик, мне бы и в голову не пришло соглашаться на сомнительное предложение Инги. Но, знаешь, так захотелось снова почувствовать себя свободной и уехать подальше от него и от тебя.

Он нахмурился:

– Тебя позвала Инга, зачем? Только не надо мне заливать про верную и давнюю дружбу, я – не Ника!

– Э... ты ещё, видимо, не в курсе. Тут, говорят, привидение завелось. Света его вчера даже видела. А дружба – предлог, нужно ведь было как-то объяснить моё появление.

Алан скривился, словно лимон разжевал:

– Привидение?! Чушь собачья! А Света просто любит быть в центре внимания. Любой идиот знает – привидений не существует!

– Помнится, о реинкарнации ты говорил то же самое, – скромно напомнила я.

Серые глаза широко распахнулись.

– Хочешь сказать... Нет! Там, где ты – всегда какая-то чертовщина творится, но не до такой же степени. Короче, собирай вещи! Играть в охотницу за привидениями будешь в Лесогорске!

– Только если ты перестанешь играть в бога! Отзови своего наёмника!

Несколько секунд мы, как раньше, «играли в гляделки», наконец он снова нахмурился и выдал умиленное:

– Чем он тебе помешал? Глеб тебя не трогает, не преследует, он просто... охраняет мою квартиру.

– Ты издеваешься? Убери его! Я устала придумывать отговорки для бабушки. О ней ты, конечно, не подумал.

– При чём тут твоя бабушка? – не понял спортсмен.

– При том, умник! Если она поймёт, что к чему – нам точно придётся переезжать! Ты этого добиваешься?

– Ничего я не добиваюсь! Просто не знаю, чего от тебя ожидать!

– Взаимно.

Он устало потёр переносицу и проворчал:

– Ладно. Уезжай, Глеба не будет.

– Уеду. Завтра. Мне нужно успокоить Ингу.

– Сегодня! – отрезал Войнич. – Эти люди – часть моей жизни, тебя здесь быть не должно! А вот это задело.

– Тебе напомнить, кто и в чью жизнь вломился без стука и в грязной обуви? Да ещё детектива приставил!

Он поморщился и сухо буркнул:

– Давай без философских отступлений! Детектива не будет, но и тебя здесь быть не должно!

– В твоей жизни? – уточнила я.

– Именно!

Ладно, милый, напрашиваешься, получи:

– Но и отказаться от меня совсем ты не можешь: шпионишь, контролируешь, скрываешь ото всех. Я – твоя маленькая грязная тайна, верно, золотой мальчик?

Войнич вспыхнул и резко поднялся, в глазах загорелся нехороший огонь, в голосе зазвучал металл:

– Ты! Да как ты...

– Остынь, чемпион. Будешь так страстно прожигать меня взглядом, никто не поверит, что мы не знакомы.

Позади хрустнула ветка, мы синхронно обернулись. Вероника. Растерянно переводит взгляд с меня на брата. Услышать она вряд ли что-то успела, но напряжения между нами не уловить не могла.

– Алан, мы готовы, ты идёшь? Злата... всё в порядке?

– Да, всё замечательно, – улынулась я, не желая расстраивать девушку. Какая жалость, что брат так не похож на сестру. – Мы тут... призраков обсуждаем.

– Ведьм, – поправил Войнич. – Идём, Ника, кстати, Злата тоже хочет уехать. Мы её подвезём!

Сказал, как вердикт вынес, и никакая апелляция ведь не прокатит. Инквизитор!

– Иди, собирай вещи!

– Извини, я передумала. Останусь до завтра. – Я с непринуждённой улыбкой выдержала его испепеляющий взгляд.

– Подожду в машине, – пробормотала благоразумная Ника и поспешила скрыться.

Видимо, в гневе Войнич и с близкими не особо церемонится.

– Иди, у тебя времени мало, а ещё на работу нужно, – процитировала я оброненную ранее им же фразу.

Войнич шумно выдохнул:

– Что ж ты упёртая такая?!

– Наследственность!

Его глаза снова потемнели:

– Не сомневаюсь, именно поэтому...

– Кстати о наследственности, Глеб знает, кто я? Он видел моё свидетельство о рождении.

– Не знает. У твоего папаши заурядные и ничем не примечательные паспортные данные, а для Глеба была придумана подходящая правдоподобная история. Так, не заговаривай мне зубы! Ты уедешь?!

– Уеду. Завтра. Если Глеб уедет из Лесогорска сегодня!

От такого заявления спортсменов даже слегка оторопел.

– Ты мне ещё условия ставишь? Ты – маленькая грязная тайна, – он бездарно скопировал мои интонации, – которую я могу в любой момент предать огласке! Например, сегодня!

Я тоже встала, нас разделял только небольшой узкий столик.

– Давай, попробуй! Расскажи всем, как был одержим моими поисками десять лет! Как наконец нашёл и поселился рядом под одной крышей, как принимал участие в моей узкоспециализированной деятельности! Как возил на своей машине, как я провела ночь в твоей квартире! Как теперь ты боишься снова упустить меня из вида настолько, что приставил детектива!

– Всё было не так! – возмутился Войнич.

– Правда? А со стороны выглядит именно так!

Я устало вздохнула, споры с ним отнимали сил не меньше, чем лёгкий транс.

– Завтра утром я уеду, обещаю. Мне нужен всего один день.

– Зачем? Поймать привидение? Неужели ты в это веришь? Хотя у кого я спрашиваю...

Ладно, чёрт с тобой! Чтобы завтра тебя здесь не было!

На прощание он ещё раз опалил меня сердитым взглядом, аки дракон пламенем, и размашисто зашагал прочь.

Я окликнула, почему-то не хотелось последнее слово оставлять за ним. Он неохотно обернулся:

– Чего тебе?

– Ты говорил, моё сходство с отцом сразу бросается в глаза, но ни твоя сестра, ни Жаклин его не заметили.

– Нике было четыре года, когда... Она, естественно, не углублялась в подробности, а у Жаклин своя жизнь.

– Дело не в этом, просто они живут настоящим, а ты безнадежно застрял в прошлом и потому так отчаянно за меня цепляешься.

От горьких сожалений о том, что слово не воробей, меня спасло лишь появление раздражённой Светы, уставшей ждать пропавшего водителя.

Глава 9

Чёрный джип уехал, увозя троих пассажиров, а неприятный осадок остался. Умом я понимала, что к трагедии, случившейся в семье брата и сестры, никакого отношения не имею, и всё же внутри что-то неприятно сжималось от нелогичного, необоснованного и мерзкого чувства вины.

Чтобы отвлечься, я вернулась к Инге. Мы позавтракали в её комнате и отправились к Дарине.

Оказавшись по ту сторону ворот, я, признаться, испытала заметное облегчение. Свобода! Правда, и здесь условная.

Выстроившиеся в аккуратные ряды великолепные новые коттеджи смотрелись более чем эффектно, но высоченные стены, за которыми они прятались, опять вызвали ассоциации с крепостью и тюрьмой.

На противоположной стороне улицы между парой таких коттеджей расположился не уступающий им по объёму торговый комплекс. Среди многочисленных магазинов и салонов с яркими цветными вывесками скромный магазинчик Дарины «Чёрный кот» сразу бросался в глаза мрачным оформлением в готическом стиле.

Мы переступили порог и оказались в небольшом помещении, где царил искусственно созданный с помощью тёмных занавесей полумрак. На многочисленных стеллажах и полочках горели свечи, выхватывая из него пучки сухих трав, хрустальные шары, клетки с живыми воронами и крысами, связки лисьих и кроличьих лапок, колоды карт и обереги, украшенные руническими знаками.

За прилавком, уставленным аналогичными товарами, сидела и разгадывала сканворд темноволосая девушка примерно моего возраста. Её чёрное платье и такого же цвета тени идеально вписывались в окружающую обстановку.

Когда за нами захлопнулась входная дверь, прикреплённая к ней фигурка Бабы-яги, восседающей на помеле, засветилась ядовито-зелёным светом и наполнила помещение демоническим хохотом.

Инга вздрогнула, хотя и бывала тут раньше, даже я была впечатлена и не удержалась от искреннего комментария:

– Как здесь здорово!

Девушка оторвалась от сканворда:

– Привет. Нравится?

– Очень! Только я бы вон на ту полку ещё пару черепов и заспиртованных органов добавила.

Брюнетка усмехнулась и сообщила:

– Черепа разобрали, а заспиртованные органы сейчас не в цене – всем свежие подавай. У меня есть сердце чёрного петуха, если нужно.

Инга шумно сглотнула и рухнула на стоящий возле прилавка стул.

– Нет, спасибо, мне, пожалуйста, шар из гагата среднего размера.

Отличное средство «выкатывать» глаза. Яйцо с этой задачей тоже справляется, но от него потом нужно определённым образом избавиться, а гагат достаточно подержать в солёной воде.

Дарина понимающе кивнула и положила передо мной небольшой аккуратный чёрный шар.

– Сибирский гагат – очень хорошее качество, шестьсот рублей, могу предложить и необработанные камни.

– Спасибо, такие у меня есть, а вот шар недавно треснул – отработал своё. – Я расплатилась.

Дарина убрала деньги и посмотрела на меня с интересом.

– Ты не местная? Я тебя тут раньше не видела.

– Да, гощу у Инги. – Я кивнула в сторону девочки-эмо.

Дарина, бесспорно её узнавшая, нахмурилась.

– В том проклятом доме? – уточнила она. – Тогда возьми что-нибудь из оберегов – пригодятся.

– Я не могу снова это слушать, – всхлипнула вдруг расстроенная Инга. – Извини, Злата, можно я на улице подожду?

– Конечно. – Так даже лучше.

Когда за Ингой захлопнулась дверь, я села на её место и укоризненно покачала головой.

– Ты её напугала.

– Я её предупредила, – возразила Дарина. – И ту наглуую блондинку, и тебя вот предупреждаю, Злата, верно? А я – Дарина. Ты ведь из наших?

– Э... в смысле? Органами не торгую.

– У тебя есть дар, я чувствую. Что ты можешь?

– Только лечить. А ты?

Дарина достала из-под прилавка карты Таро и сунула мне под нос:

– Гадаю, вытащи любую карту.

– Извини, я это не люблю.

– Я не буду тебе гадать, просто хочу кое-что проверить.

Иногда проще согласиться, чем объяснять, почему отказываешься.

Я вытащила устрашающего вида карту (в значениях не разбираюсь), и широкоскулое лицо Дарины осветила торжествующая улыбка:

– Ну вот, я же говорила – у тебя есть дар. Ты – видящая!

– Неужели? Тогда почему в том, как ты его называешь, проклятом доме я ничего странного не увидела?

Она аккуратно сложила карты и пожала плечами.

– И не увидишь, пока не придёт твоё время.

– Какое время?

– Марта – вестница близкой смерти. Её видят те, кто скоро трагически погибнет. – Голос Дарины звучал буднично, словно мы обсуждали просмотренный накануне мистический сериал.

– Почему трагически?

– Говорят, она в своё время сама не одну девушку погубила: заводила в лес, убивала, а трупы в болоте прятала. Поэтому и видят её те, кому суждено погибнуть от чужой руки.

Ничего себе сказочка на ночь! Неудивительно, что Ингу после неё трясёт.

– Откуда ты знаешь?

– Покойная бабушка рассказывала. Она из старожилков, помнила Марту ещё подростком.

– Интересно. Расскажи мне эту историю подробнее.

– Зачем? Просто уезжай.

– Хочу разобраться. Я действительно могу кое-что видеть. Предоставь мне вещь, содержащую частичку человека, и я просмотрю его жизнь хоть по секундам. Но вчера одна девушка в том доме уверяла, что встретила темноволосую женщину в белом, которая просто растаяла в воздухе. Я подключилась к её воспоминаниям, почувствовала её страх, не просто страх – ужас, но ничего не увидела. Почему?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.